

Возможности правового мониторинга также могут быть использованы в целях исследования реализации в нормотворческой и правоприменительной деятельности посланий о состоянии конституционной законности, заключений, решений Конституционного Суда и изложенных в них правовых позиций.

Полагаем, функции осуществления мониторинга исполнения актов Конституционного Суда целесообразно возложить на Министерство юстиции Республики Беларусь.

Своевременной реализации актов Конституционного Суда органами исполнительной ветви власти будет способствовать:

– регламентация срока, в течение которого Совет Министров Республики Беларусь обязан включить разработку законопроекта, направленного на реализацию акта Конституционного Суда, в план подготовки (участия в подготовке) законопроектов республиканскими органами государственного управления на текущий или следующий год (если решение принято Конституционным Судом в четвертом квартале);

– определение срока подготовки уполномоченным республиканским органом государственного управления нормативного правового акта, направленного на исполнение заключения, решения Конституционного Суда, с момента его включения в план подготовки (участия в подготовке) законопроектов;

– установление срока, в течение которого республиканские органы государственного управления, должностные лица обязаны устранить в принятом (изданном) ими нормативном правовом акте пробел, исключить коллизию и правовую неопределенность путем внесения изменений и (или) дополнений в этот нормативный правовой акт, либо принятия (издания) нового нормативного правового акта с тем же предметом правового регулирования.

Столбунова С. А.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Столбунова Стефания Александровна, студентка 1 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, sillyduel9gmail.com

Научный руководитель: преподаватель Сеницына А. М.

В современном мире вопрос об ограничении прав и свобод человека становится особенно актуальным. С одной стороны, в условиях активной демократизации необходимо наиболее точно определить рамки, в пределах которых человек сможет реализовывать свои права, с другой – эпидемиологическая ситуация в мире требует от государств активного принятия мер, которые связаны в том числе с ограничением прав и свобод граждан с целью обеспечения и защиты их здоровья и благополучия.

Наличие института ограничения прав и свобод граждан является необходимым элементом для обеспечения гармоничных взаимоотношений

человека и государства. Принципы и пределы ограничений прав и свобод человека закреплены в ряде международных актов и развиваются в национальном законодательстве государств. Однако в условиях распространения инфекции COVID-2019, введения рядом стран чрезвычайного правового регулирования, карантинных мер вопросы допустимости и соразмерности подобных ограничений стали не только предметом общественных и научных дискуссий, но и предметом рассмотрения органами конституционной юстиции.

Так, например, в Российской Федерации (далее – РФ) на территории Московской области постановлением губернатора был введен режим повышенной готовности. Дальнейшие изменения этого постановления утвердили режим самоизоляции, который ограничивал право на свободное передвижение, за исключением определенных в постановлении случаев.

Такие ограничения привели к появлению ряда прецедентов. В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении в отношении гражданина А., который во время режима изоляции покинул место жительства (без установленных на то оснований), за что был привлечен к административной ответственности в соответствии со ст. 20.6.1 КоАП РФ «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения», у судьи, рассматривающего дело, возник вопрос о правомерности ограничения региональными властями конституционного права на свободное передвижение. Соответствующий запрос был направлен Протвинским городским судом Московской области в Конституционный Суд РФ, на основании которого последним было возбуждено дело о соответствии Конституции РФ подп. 3 п. 5 постановления губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области».

Вопрос конституционности ограничений прав и свобод человека, введенных в связи с эпидемией, также ставился перед Конституционным Судом Украины. Так, по запросу Верховного Суда Украины было возбуждено дело о соответствии Конституции Украины отдельных положений подп. 5, 6, 7, 14 п. 3, абз. 6 п. 6 постановления Кабинета Министров Украины от 20.05.2020 № 392 «Об установлении карантина с целью предотвращения распространения на территории Украины острой респираторной болезни COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2», в основном затрагивающих такие права, как право на свободу передвижения, право покидать территорию Украины, право на мирные собрания, право на предпринимательскую деятельность и право на доступ к медицинской помощи; а также п. 10, 17 «Порядка осуществления противоэпидемических мероприятий, связанных с самоизоляцией», утвержденного этим постановлением. Однако Конституционным Судом было прекращено производство по этому делу ввиду утраты силы акта, по которому был возбужден процесс.

Интерес представляет практика Конституционного Суда ФРГ. В связи с распространением COVID-19 на федеральном и региональном уровне были приняты решения, ограничивающие свободу граждан на передвижение, свободу собраний. Например, в земле Гессен было запрещено посещение церквей, синагог, мечетей. Указанные решения стали основанием для обращения граждан в Конституционный Суд ФРГ с целью их отмены вследствие ограничения свободы вероисповедания. Рассмотрев обращения, Конституционный Суд ФРГ признал, что данные запреты влекут ограничение свободы веры, совести и свободы религиозных и идеологических убеждений, нарушают принцип беспрепятственного исповедания религии, однако отсутствие запретов увеличило бы риск заражения COVID-19.

Таким образом, в условиях эпидемии COVID-19 проблемы ограничения прав и свобод приобрели особую актуальность. Сложившаяся неблагоприятная эпидемиологическая обстановка еще раз подчеркнула особую роль органов конституционного правосудия в определении критериев и пределов ограничений прав и свобод человека, решении вопроса об их соразмерности, защите граждан от злоупотреблений власти и обеспечении верховенства права.

Тогулева А. С.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ
НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ: ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Тогулева Александра Сергеевна, студентка 2 курса Витебского государственного университета имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Беларусь,
aleksandra.toguleva@mail.ru*

Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Ивашкевич Е.Ф.

Вопросы защиты детей и обеспечения достойного уровня жизни для них всегда беспокоили человечество, ведь от этого напрямую зависит его будущее. Достижение должного уровня безопасности детей является особенно важным, так как они являются самой социально уязвимой категорией, особенно если находятся в неблагоприятных условиях или остались без попечения родителей. Их положение усугубляется в большей степени, если дети проживают за пределами отечественного государства, являясь мигрантами. За последние годы количество мигрантов в мире резко возросло, и доля детей здесь достаточно велика. Ранее для укрепления защиты прав детей были приняты такие специализированные международные акты, как Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Всемирная декларация об обеспечении выживаемости, защиты и развития детей 1990 г. и многие др. Среди региональных документов известны, например, Африканская хартия о правах и благополучии ребенка 1990 г. и Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г. Базовыми международными документами являются также